

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНОЦИДА

К.Н.САЛИМОВ

*Бакинский Государственный Университет**kamilsalimov@yahoo.com*

В последнее время в парламентской практике ряда государств получило распространение рассмотрение трагического (конфликтов) прошлого ряда стран, и принятие на этой основе парламентских резолюций признающих тот или иной исторический факт геноцидом, абсолютно не углубляясь в историческую правдивость рассматриваемых проблем. Такая позиция способствует провоцированию расовой ненависти, нетерпимости (шовинизма), что приводит к не заживлению ран, а напротив их кровотечению, что порождает впоследствии разного рода конфликты с последующим перерастанием в акции терроризма, а порой к открытому вооруженному противостоянию исторических сторон конфликта. Эти конфликты, как правило, перерастают в международные, и естественно парламентарии стран, которые принимают резолюции подобного рода, играют не последнюю роль в провоцировании этих конфликтов.

Автор на основании анализа норм международного права, а также соответствующих Европейских конвенций обосновывает необходимость разработки Европейской конвенции «О недопустимости определенных видов парламентской практики, использования трагического прошлого народов, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

В последнее время в парламентской практике ряда государств получило распространение рассмотрение трагического (конфликтов) прошлого ряда стран и принятие на этой основе парламентских резолюций, знающих тот или иной исторический факт геноцидом, не раскрывая историческую правдивость рассматриваемых проблем. При этом одна из сторон конфликта, порою из политических интересов, признается жертвой геноцида. Как правило, внешне инициаторами таких резолюций являются граждане, имеющие свои этнические корни и связи с государством, предки которых якобы исторически были подвергнуты «геноциду». Фактически же за каждым таким решением проявляются геополитические интересы государств, которые, в конечном итоге, дестабилизируют международные отношения. Наиболее же удручающее воздействие такого подхода парламентариев сказывается на недопонимании и неосознанности того, к каким трагическим последствиям может привести столь широкая интерпретация исторических событий.

Впервые проблема исторического признания армяно-турецкого конфликта 1915 г. как «геноцида армян», совершенного со стороны турецкого правительства, была поднята Арменией в начале 1990 г. Свою активную фазу она приобрела после 1994 года в период окончания оккупации регулярными армянскими войсками 20% территории Азербайджана, куда входит Нагорный

Карабах и 7 прилегающих районов Азербайджанской Республики. Несомненно, данный вопрос требует серьезного отношения, так как путем реанимации исторических конфликтов армянские националистические лидеры пытаются стимулировать армянский националистический терроризм в качестве акции возмездия туркам и азербайджанцам за события 1915 года, происшедших в Турции, и таким путем добиться «восстановления исторической справедливости». По мнению армянской стороны, подлинная нормализация армяно-турецких отношений и формирование в дальнейшем добрососедских отношений между Арменией и Турцией предполагают необходимость осуждения Турцией совершенного в начале XX века в Османской империи «геноцида армян» и принятия адекватных мер, направленных на ликвидацию последствий этого преступления на основе норм международного права». Этапным на этом пути, по их мнению, является полное и окончательное подтверждение международным сообществом факта «геноцида армян» [1, 2-6].

Армянская сторона считает, что в вопросе признания и осуждения «геноцида армян» не может быть компромисса. Таким путем армянская сторона пытается создать основу для добрососедских отношений с Турцией, которая якобы должна проявить определенный «реализм» в этом вопросе [2, 9-2]. В этом армянская сторона видит «компромисс» в вопросах, затрагивающих политико-правовые последствия «геноцида армян», т.е. после признания Турцией факта «геноцида армян» при выработке и принятии конкретных мер по устранению последствий этого «преступления» на основе пакета политико-правовых решений по всему комплексу армяно-турецких отношений [3, 7-58].

Акцентируя внимание международной общественности на «геноциде армян», Армения пытается добиться психологической поддержки ее оккупации 20% территории Азербайджана. Свою оккупационную политику Армения мотивирует необходимостью «поддержки национально-освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха», которые также являлись жертвами «геноцида армян 1915 г.» [4, 6-96]. Многие армянские авторы считают, что, Армения якобы в состоянии обеспечить целостность своих «исконных земель» [5, 1-121].

Г. Демоян, в частности, утверждает, что именно факт признания «геноцида армян» будет основанием установления более или менее нормальных двусторонних отношений между Арменией и Турцией, в противном случае последняя не добьется никаких преимуществ в южно-кавказском регионе» [6, 4-13].

Традиционно в армянской литературе прослеживаются националистические пристрастия к исследованию этой проблемы в историческом аспекте. Например, С.М. Айвазян высказывает мнение, что главной причиной «геноцида армян» в Турции является национальный характер турок, их органичное стремление к отторжению и уничтожению чуждой им армянской культуры [7, 3-6]. Первые лжепубликации о «геноциде армян» появились еще до октябрьского переворота 1917 г. В дальнейшем эта тема хотя и не была центральной в науке, но в то же время она и не была забыта и приобрела для армян международно-правовой характер. Как правило, эта проблема навязывалась со стороны Ю. Барсегова, А. Оганджяна [8, 8-8], С. Степаняна и др. В советское время даже предпринимались усилия по созданию «научных основ» изучения «геноцида армян». Курс, направленный на фальсификацию истории, к сожалению, продолжается со стороны армянских авторов и сегодня. Причем в этих целях ими предлагается пересмотреть фундаментальные принципы международного и

национального права. Так, к примеру, исследуется вопрос о придании обратной силы Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года. В ряде работ прослеживается связь конфликта в Нагорном Карабахе с последствиями геноцида. В силу того, что Азербайджан является близким к Турции государством по историческим, религиозным, культурологическим и другим характеристикам, к нему также выражается враждебное отношение. Такой подход характерен для большинства армянских авторов, затрагивающих рассматриваемую проблематику. Поэтому всестороннее исследование данного вопроса не только с позиции истории, но и норм международного права, конфликтологии, политологии, террологии и др. наук является одной из основных задач стоящих перед нашей наукой [9, 5-167].

Требование армян о признании геноцида 1915 года не имеет в своей основе каких - либо правовых оснований, т.к. Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года вступила в силу в 1951 году в силу существующего принципа *nullum crimen sine lege* - нет преступления без указания на то в законе. Согласно статье XIII Конвенции, ответственности подлежат лица только за те действия, которые были совершены уже после вступления в силу Конвенции, то есть после 1951 года. Такого мнения придерживается подавляющее большинство юристов. Попытки квалифицировать сегодня как геноцид уничтожение национальных или религиозных групп, имевшее место задолго до ее принятия, до появления в международном праве самого понятия «геноцид», на наш взгляд, неправомерны (тем более что Конвенция обратной силы не имеет). Эти факты должны быть квалифицированы по законам, действовавшим на момент их совершения, если вообще они были совершены, что вызывает глубокое сомнение. Принцип *nullum crimen sine lege* был также закреплен в Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 года. Статья 24 "Отсутствие обратной силы *ratione personae*" гласит: "Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу". Ссылка на этот римский принцип является одним из основных аргументов турецких представителей в ответ на упоминания о «геноциде армян», осуществленных якобы в Османской Империи в начале 20 века.

Несмотря на данные факты, в результате активной деятельности международного армянского лобби парламентарии, мэрии городов и др. некоторых стран приняли решение о признании такового. Так, 33 итальянских города признали «геноцид армянского народа» в Османской Турции 1915 году. Первым 17 июля 1997 года это признание сделано городским советом Баньокапальо. На сегодняшний день в их число вошли Луго, Фузиньяно, С.Азута Сул, Сантерно, Котиньола, Молароло, Русси, Конселиче, Кампонозара, Падова и др. Вопрос признания «геноцида армян» стоит в повестке дня итальянского парламента. 29 мая 1998 года Национальное Собрание Франции приняло законопроект о признании «геноцида армян» в Османской империи в 1915 года. 18 января 2001 года Национальное Собрание Франции единогласно приняло резолюцию, согласно которой Франция признает факт «геноцида армян» в Османской Турции в 1915-1923 гг. В марте 1998 Сенат Бельгии принял резолюцию, согласно которой признается факт «геноцида армян» в 1915 году в Османской Турции и обратился к правительству современной Турции также признать его. В швейцарском парламенте действует группа, добивающаяся признания «геноцида армян» 1915 года, которую возглавляет Ангелина Фанкеватзер. 14 апреля 1995

года Государственная Дума России приняла заявление, осуждающее организаторов «геноцида армян 1915-1922 года»; по представлению группы парламентариев Квебека парламент Канады принял резолюцию, осуждающую «геноцид армян». 12 мая 2000 года парламент Ливана признал и осудил «геноцид», осуществленный в 1915 году в отношении армянского народа Османскими властями. 20 апреля 1965 года Главная Ассамблея Сената Уругвая и Палаты представителей приняла закон "О Дне памяти жертв геноцида армян". 16 апреля 1998 года законодательный орган Буэнос-Айреса принял меморандум, в котором выразил солидарность с армянской общиной Аргентины, отмечающей 81-ю годовщину «геноцида армян» в Османской империи. 25 апреля 1996 года парламент Греции принял решение о признании 24-го апреля Днем памяти жертв «геноцида армянского народа», осуществленного Османской Турцией в 1915 году. 17 апреля 1997 года парламент южноавстралийского штата Новый Уэльс принял резолюцию, в которой, идя навстречу местной армянской диаспоре, осудил события, произошедшие на территории Османской империи, квалифицировав их как первый в XX веке геноцид, признав 24 апреля Днем памяти армянских жертв, и призвал австралийское правительство предпринять шаги к официальному признанию «геноцида армян». 29 апреля 1998 года Законодательное Собрание этого же штата приняло решение установить мемориальный обелиск в здании парламента в знак увековечивания памяти жертв «геноцида армян» 1915 года. 10 штатов США признали геноцид армян: Коннектикут, Мичиган, Нью-Джерси, Вирджиния, Южная Каролина, Нью-Йорк, Массачусетс, Калифорния, Джорджия и Северная Каролина. 4 октября 2000 года Комитетом по международным отношениям Конгресса США принята Резолюция № 596, признающая факт геноцида армянского народа в Турции в 1915 - 1923 годах. 29 марта 2000г. парламент Швеции утвердил обращение парламентской комиссии по внешним отношениям, настаивающей на осуждении и признании «геноцида армян» 1915 года.

Насколько исторически состоятельны утверждения подобного рода-проблема, которая до последнего времени дискутируется учеными различных стран. Хотя в результате представления правительством Турции материалов архивов того времени склонило мнение ученых к тому, что армяно-турецкий конфликт нельзя квалифицировать как «геноцид армян 1915 г.». Однако в силу того, что предмет рассмотрения вопроса выходит далеко за пределы армяно-турецкого конфликта, в настоящем исследовании нами предпринята попытка дать международно-правовой анализ проблемы и рассмотреть трагические последствия, к которым может привести столь произвольное и широкое толкование термина «геноцид», связанного с исторической оценкой прошлого.

В соответствии с одной из оценок, за последние 5600 лет истории человечества произошло 14500 войн [10, 15-3]. Согласно другому исследованию, за последние 3400 лет было только 286 лет мира [11, 13-3].

Еще более тревожной является человеческая и социальная цена таких насильственных конфликтов. По консервативным оценкам, между 1945 и 1989 годами в войнах погибло 21,8 млн. человек. Сегодня подавляющее большинство этих жертв - гражданские лица, а не военные - приблизительно 85%, в сравнении с примерно 50% в 1950-х гг. [12, 15-211].

Согласно исследованиям, проведенным Яном Доусетом, только пять войн 1980-х гг. в Уганде, Мозамбике, Анголе, Афганистане, а также между Ираком и

Ираном изгнали из родных мест 17 миллионов людей, из них более семи миллионов быт угнаны или бежали в другие страны [13, 16-4]. К сожалению, это не просто голая статистика смертей, это и память близких родственников потерявших своих родных, это и желание мести, которая актуализируется при каждом случае вспоминания о происшедшем.

Существует понятие «мифологическое мышление», феномен которого наглядно проявляется в социокультурных конфликтах. Народная память в своих мифах, легендах, фольклоре, памятниках истории, литературы и т. д. хранит победы и поражения, обиды и «образы врагов», стереотипы конфликтного взаимодействия этносов. Весь этот груз достоинств и недостатков может быть использован для разжигания ненависти в межэтническом противостоянии.

Естественно, что цепная реакция по признанию исторического геноцида не ограничилась только армянами. 21 ноября 2002 года Верховная Рада Украины проголосовала 229 голосами «ЗА» проект Постановления (регистрационный № 2432 от 21 ноября 2002 г.) с осуждением голодомора 1932-1933 годов в Украине и признанием его актом геноцида, в результате которого погибло от 3 до 6 миллионов человек - почти пятая часть населения Украины.

В настоящее время Украиной рассматривается вопрос о признании геноцидом голодомора парламентариями других стран и, соответственно, возложить ответственность за эти события на Российскую Федерацию как правопреемницы СССР. В сентябре 2003 года в Нью-Йорке президент Украины Леонид Кучма, выступая перед участниками 58-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, призвал их поддержать инициативу Украины отдать дань уважения со стороны международного сообщества памяти погибших во время голодомора 1932-1933 гг. МИД Украины и представительство Украины в ООН представили проект Резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением голодомора 1932-1933 гг. в Украине и признанием его актом геноцида. Если голодомор 1932-33 годов будет признано на уровне ООН геноцидом, то Украина будет иметь право требовать от России, как наследницы СССР (о чем российское руководство неоднократно утверждало), извинений, а также моральной и материальной компенсации". Хотя вместо Резолюции Генеральной ассамблеи ООН было принято «Совместное заявление делегаций Азербайджана, Бангладеш, Беларуси, Бенина, Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Грузии, Египта, Казахстана, Канады, Катара, Монголии, Науру, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Молдова, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таджикистана, Тимора – Лешти, Украины, Ямайки по случаю семидесятой годовщины голодомора – Великого голода 1932-1933 годов в Украине» (русскоязычная версия документа А/С.3/58/9 Третьего Комитета), в дальнейшем не исключено признание геноцидом со стороны парламентариев этих стран. По этому поводу Государственным департаментом США издана специальная брошюра. Им же была организована специальная выставка Голодомор [14, 17]. В октябре 2006 года президент США Буш подписал закон о строительстве мемориала, посвященного жертвам голодомора, на федеральном участке земли рядом с Капитолием в Вашингтоне. Место для мемориала было утверждено 2 октября 2008 года Национальной комиссией по планированию города Вашингтона - центральным правительственным органом, ведающим федеральными землями и зданиями в столице и ее окрестностях.

Другой пример, Сейм Польши направил российскому правительству резолюцию с требованием признать геноцидом расстрел польских офицеров служащими НКВД у деревни Катынь в 1940 году. Подобное требование впервые появилось в официальном польском документе [15, 18]. Осенью 1939 года на территории СССР были интернированы более 14 тысяч польских офицеров. В 1940 году, после занятия немецкими войсками западных районов СССР, польских офицеров расстреляли в Катынском лесу сотрудники НКВД. В 1944 году советская комиссия обвинила в массовом убийстве Германию. В 2004 году Главная Военная Прокуратура РФ объявила о прекращении расследования «катынского дела». Из 183 томов дела польской стороне было передано 67, так как остальные 116, по словам военного прокурора, содержат государственную тайну. Этот вопрос между РФ и Польшей до сих пор не отрегулирован и является предметом государственного спора. О признании убийства польских офицеров в Катынском лесу в качестве геноцида польский сейм ходатайствует также и перед парламентариями других стран.

В настоящее время в Российской Федерации поднят вопрос о признании геноцидом русских в Чечне в период правления президента Чечни Джохара Дудаева. Эти требования впервые стали на повестку дня в 2002 году после того, как президент России Владимир Путин заявил, что в «результате этнических чисток в Чечне погибло до 30 тыс. человек, а возможно, и больше».

Позже со стороны чеченцев был поставлен вопрос о признании геноцидом чеченцев со стороны Российского государства в период войны в 1992 и последующие годы за обретение национальной независимости и создания независимой республики Ичкерия. По опубликованным Госсоветом Чечни данным, с 1991 по 2005 год в Чечне погибли 160 тысяч человек, из которых 80-90 тысяч были чеченцами [16, 19].

В своем обращении в Европарламент адыгские (черкесские) организации требуют признания геноцидом адыгских (черкесских) народов со стороны России. Данные требования мотивируются начавшейся со второй половины XVIII века военной экспансией Российской империи против адыгов. Требование адыгов мотивируется тем, что в ходе военных действий со стороны российской империи осуществлялись – захват территорий; целенаправленное лишение мирного населения основных средств жизнеобеспечения; уничтожение садов и полевых культур; сожжение дотла мирных селений; совершались массовые убийства мирного населения: женщин, детей, стариков. С 1862 начинается массовая насильственная депортация коренного населения. Сотни тысяч людей, согнанных на побережье Черного моря, погибли от холода, голода, эпидемий. По заниженным данным Адольфа Берже (1828-1886 гг.), который считался в то время официальным историком русско-кавказской войны, из более чем миллиона адыгов (черкесов) в войне погибло свыше 400 тыс. человек, выселено 497 тыс. человек, на исторической родине осталось около 80 тыс. человек. Сегодня на земле своих предков адыги (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги) общей численностью около 700 тыс. человек проживают в 4 регионах Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Краснодарский край) и обладают не более 20% от ранее занимаемой исторической территории.

Более 3 млн. представителей данного народа проживает вне пределов Северо-Западного Кавказа в 50 государствах. Вследствие искусственно созданной разоб-

ценности этнические адыги (черкесы) постепенно утрачивают свою культуру, язык.

Сегодня не только Южный, но и Северный Кавказ представляют арену этих столкновений. Так, если определенные политические деятели России на парламентском уровне признают «геноцидом армян» исторические события 1915 года, якобы имевшие место в Турции, то они сами умышленно, либо «того не понимая» провоцируют на Кавказе идеи об «исторической вине России и русского народа перед Кавказом» за «многомиллионные жертвы геноцида в период Кавказской войны», за «народоубийство-департацию», за «духовное развращение горцев» и т.д. Именно трагическая история прошлого народов Северного Кавказа послужило одним из стимуляторов противостояния многих его регионов федеральным органам власти Российской Федерации, которое началось с 1990 г.

Многие исследователи констатируют тот факт, что трагическая история прошлого Северного Кавказа сопровождалась массовым уничтожением мирного населения различных национальностей, которое началось еще во время Кавказской 1828-1886 гг. и продолжалось в период гражданской войны 1917-1920 гг. Начало новой войны приходится на 1991-ый год, в советское время. Все эти войны сопровождалась межэтническим и религиозным противоборством. Нынешние идеологи мюридизма и ваххабизма провозглашают лозунг: «хороший казак — мертвый казак». Аналогичные лозунги появляются и с противоположной стороны - представителей русских националистов («хороший чеченец – мертвый чеченец» [17, 20] и т.д. Таким образом, немаловажную роль в этом идейном противостоянии сыграли конфликты прошлого.

В декабре 2006 г. проходивший в Симферополе курултай (нелегальный крымско-татарский «национальный съезд») обратился к Верховной Раде Украины и к ряду парламентариев других стран с призывом признать выселение татар из Крыма в 1944 году геноцидом [19, 22].

В период франко-алжирской войны число алжирцев, погибших в войне, определяется в 1 млн. человек. Французская статистика после войны сообщила о 200 тыс. погибших. По мнению Алистера Хорна, автора классического исследования *A Savage War of Peace*, реальное число жертв находится где-то между французской и алжирской оценками. Кроме того, от 30 до 150 тыс. алжирцев погибло во время «чисток» уже после войны. Естественно, что и этот вопрос уже ставится со стороны представителей алжирской стороны для признания в качестве геноцида со стороны Франции.

Геноцид индейцев — термин, используемый рядом историков и политиков в отношении действий [европейских колонизаторов](#), направленных против коренного населения Америки с момента её открытия [Христофором Колумбом в 1492 году](#) и до конца [XX века](#). Согласно исследованиям, проведенным историком Дэвидом Станнардом, коренное население Америки (включая Гавайские острова) стало жертвой «евро-американской геноцидной войны». Автор утверждает, что большинство индейцев погибло в результате опустошительных эпидемий от инфекций, занесённых колонизаторами. В результате погибло почти 100 миллионов коренного населения. Поэтому наряду со Станнардом историки, исследовавшие проблему колонизации Америки, в частности, Киркпатрик Сейл, Бен Кирнан, Ленор Стиффарм, Фил Лейн Мл. и другие, назвали эти события «Американским холокостом». Изложенные воззрения в дальнейшем были развиты в публикациях Уорда Черчила, бывшего профессора Колорадского университета в Боулдере, который, в частности, высказал мнение, что «дело сделано по злему намерению, а

не природой». Со стороны различных организаций американских индейцев, а также международных организаций неоднократно ставился вопрос о признании индейского геноцида со стороны европейских колонизаторов [20, 10-16].

В контексте современной истории необходимо указать о международно-правовом признании геноцида албанцев в Югославии, которое установлено судом «Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года» [21, 23].

Вопиюще трагичен ходжалинский геноцид азербайджанцев. В феврале 1992 года армяне жестоко расправились с населением города Ходжалы. Вписанная в историю Азербайджана как Ходжалинский геноцид, эта кровавая трагедия завершилась уничтожением и пленением азербайджанцев. Город Ходжалы был стерт с лица земли. Результатом авантюристского движения, начатого армянами-сепаратистами в Нагорном Карабахе, явился факт изгнания более одного миллиона этнических азербайджанцев из родных земель, которые ныне вынуждены проживать в палатках. При этом оккупационными войсками Армении до настоящего времени удерживается 20% территории Азербайджана [22, 11-25]. Ходжалинскому геноциду предшествовал геноцид, совершенный со стороны армянских захватчиков в 1905-1907 годах, а затем геноцид мирных граждан Азербайджана, совершенный армянами под знаменем большевиков в марте 1918 года. Геноцид азербайджанцев с особой жестокостью осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Лянкяране и в других регионах Азербайджана. На этих территориях было совершенно массовое убийство мирных жителей, были сожжены селения, разрушены, уничтожены памятники национальной культуры [23, 24]. Причем побудительным мотивом резни азербайджанцев 1918 г., Ходжалинского геноцида 1992 г. армянами была объявлена «месть азербайджанцам-туркам» за кровь предков армян, которые погибли в Турции в 1915 году. Во главе такой политики всегда стояли лидеры – националисты, ставящие своей целью непринятие всего, что связано с турецкими этническими корнями. Сегодня это задача реализуется в отношении тюркских азербайджанцев, завтра может реализоваться в отношении тюркских народов Северного Кавказа и т.д.

Как это ни прискорбно, но мировая цивилизация практически во все эпохи своего развития - как на Востоке, так и на Западе - знает примеры, когда представители одной расовой, национальной либо религиозной группы вели войны соответственно против представителей других групп. Достаточно вспомнить о библейских историях гонений на евреев, о массовом уничтожении мусульманского населения во время крестовых походов, о трагических страницах собственно европейской истории, связанных с избиением католиками протестантов и протестантами католиков во время религиозных войн XVI-XVII вв. и многие другие факты [24, 25-79]. Согласно проведенным исследованиям установлено, что «в мире существует 2500 наций. За всю историю человечества произошло 14500 войн и более 6 млрд. людей погибло» [25, 12-289].

Трудно представить прочной и стабильной систему мировой безопасности, если исходя из очередных политических интересов парламентариями разных стран, тот или иной исторический конфликт парламентариями разных стран будет рассматриваться - как признание геноцида одного народа над другим народом. Такая «парламентская практика» чревата возможностью использования

представителями национальных и экстремистских кругов для насаждения при помощи «языка вражды» национальной ненависти. При этом трагическая история прошлого националистическими «лидерами» будет возводиться в контексте мифологии нации и, как правило, ими же будет обосновываться идея о необходимости достижения «исторической справедливости», проявляемой в мести за кровь предков современному поколению обидчиков своей нации. Эта неправомерная парламентская практика уже стала идеальным инструментом в деле развязывания межнациональных, религиозных конфликтов и т.п. Трагическая история прошлого народов не должна вступать в конфликт с такой фундаментальной ценностью демократического общества, как равенство прав граждан и их право на жизнь. Парламентские решения о признании геноцидом того или иного исторического конфликта может целенаправленно нарушить хрупкое равновесие, в особенности в местах, где мотивацией этих конфликтов являются межнациональные и религиозные факторы, имеющие свою историческую предысторию. Именно это обстоятельство способствует назреванию общественного регионального, межгосударственного и т.д. конфликтов. В связи с этим возникает необходимость проанализировать международные акты, которые прямо либо косвенно затрагивают рассматриваемую проблему.

В контексте исследуемого вопроса речь идет, в первую очередь, о Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года, [26, 26-240], статья 4 (а) которой гласит: «Государства-участники объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование».

В то же время, многие международные акты более общего характера, например, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, провозглашая свободу массовой информации, устанавливают соответствующие ограничения для реализации данного права.

В действующих конституциях по существу всех государств Европы предусматривается строительство взаимоотношений с другими государствами на основе признания норм международного права.

В практике же Европейского суда неоднократно подчеркивается то положение, что статья 10 Европейской конвенции защищает не только «информацию или идеи, которые получают положительный отклик или рассматриваются как безвредные или нейтральные, но и те, которые для государства или любой части его населения являются оскорбительными, шокирующими или нарушающими спокойствие».

Таким образом, правовое регулирование деятельности международных организаций, парламентов государств, внутригосударственных органов и т.д. должно удовлетворять сразу двум основным критериям: обеспечивать свободу выражения мнений, с одной стороны, и не давать легальной возможности для проявления «языка вражды» — с другой; кроме того, всячески бороться с

данным явлением, не ущемляя при этом свободу массовой информации.

Анализ армянской прессы, художественной литературы и иных средств массовой информации свидетельствует, что агитация расовой ненависти к туркам, основанной на истории армяно-турецкого конфликта, получила широкий размах. Но главное, провоцирующим и разжигающим ненависть к туркам и к азербайджанцам являются средства массовой информации Армении и зарубежных армянских информационных источников, в основе мотиваций которых лежит идея-фикс - «геноцид армян». По мере обсуждения в парламентариях различных стран геноцидального прошлого различных народов стимулируются конфликты и поощряется язык вражды между народами. Согласно рекомендации Кабинета Министров Совета Европы № R (97) 20, hate speech, то есть "язык вражды", определяется как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Как правило, население государства, которое полагает, что оно исторически было подвергнуто геноциду, начинает регулярно подвергаться экстремистской деятельности СМИ, нередко направленной на планирование, организацию, подготовку и совершение действий, направленных на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан стран, учинивших «геноцид» по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и др. Именно эти факторы явились стимулирующими в провоцировании войны Армении против Азербайджана и обеспечивающими политическую поддержку правительства Армении в его агрессивной политике на Кавказе.

В опубликованном докладе Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций «По разработке мер направленных на ликвидацию международного терроризма», утвержденной Генеральной Ассамблеей Совета Безопасности на 57 сессии, прямо указывается на важность эффективного постконфликтного миростроительства. Это необходимо для того, чтобы не допустить возобновления новых ожесточенных конфликтов (поощряемых необходимостью мести за трагическую историю прошлого), в которых террористические группы находят для себя благодатную почву.

Прославление националистических движений, возведение монументов в честь лидеров-националистов, которые отличались при жизни крайней расовой нетерпимостью, проведение шествий в их честь и другие подобные действия негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств – членов ООН.

В связи с этим, полагаем, крайне необходимым создание рабочей группы с целью разработки проекта Европейской конвенции «О недопустимости определенных видов парламентской практики, направленных на использование трагического прошлого народов в целях эскалации терроризма, современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии».

Представляется, что в нынешней сложной политической ситуации, когда общий мировой кризис может использовать любой провоцирующий момент для возникновения межгосударственного конфликта, реализацию данного проекта следует считать крайне необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян Г.Г. Становление и развитие внешней политики Республики Армения. - Автореф. дисс. канд. истор. наук. Воронеж: Наука, 2004; Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. М.: Юристъ, 1998, 381 с.; Оганесян С., Петросян Д. Армения, Европа, Азия: коридоры и перспективы. – Ереван, Армянский центр стратегических и национальных исследований, 2001, 122 с.; Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван: Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002, 324 с.; Giragosian R. Forging Stability and Fostering Security in Armenia / Accounting for the Decade. – Yerevan, Armenian Center for National and International Studies, 2004. P.121-132.
2. Амирбемян С.Г. Нормализация армяно-турецких отношений и интересы России // Современные международные отношения: проблемы и дискуссии. 2006, №3, с. 82-94; Амирбемян С.Г. Евроинтеграция и армяно-турецкие отношения // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: материалы 9-й научно-практической конференции молодых ученых/ ДА МИД России, 2006, с. 18-23; Амирбемян С.Г. Армения Турция Россия: третий не лишний // Журн. Азия и Африка. 2007. №1, с. 64-81.
3. Айвазян С.М. История России. Армянский след. М.: Крон-Пресс, 2000, 261 с.
4. Айрапетян М. Малая Азия и Кавказ на перекрестке цивилизаций: армяно-турецкий вопрос в новой эпохе // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №3, с.89-96; Сафрастян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиции реалистической школы (вводные замечания) / ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван, Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002, с.47-52; См.: Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. 2000, №4, с.196-203; Демоян А. Турция и карабахский конфликт в конце XX - начале XXI веков. Ереван: Центр стратегического анализа «Спектр», 2006, 123 с.
5. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. В 2 т. М.: Крон-пресс, 2002, 1 т., 297 с.; Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М.: Крон-пресс, 2000, 186 с.; Воробьева Л.М. Трагедия армянского народа: страницы истории / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. М.: 1998, с.167-218; Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов / Под ред. М.Г.Нерсисяна. 2-е, доп. изд. Ер., 1983, с. 23-28; Грант Е. Армянский вопрос вчера и сегодня. М.: Спектр, 1992, 203 с.; Саркисян Е.К. Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван, Арм.Гос.Унив., 1972, 215 с.; Тернон И. Геноцид армян и армяно-турецкие отношения / Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. Ереван, 2002, №3, с.67-73; Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Berghahn Books, Providence / Oxford. 1995.; Лурье С. Образы армянской политической мифологии. М.: 2000.; См.: Араз Б., Каракеш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. 2002, №4, с.122-131.
6. Варганян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: диссертация... кандидата юридических наук. Ставрополь: 2000, 166 с.
7. Демоян Г. Некоторые аспекты армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов. Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван, Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002, 58 с.; Куртов А.А., Халмухамедов А.М. Армения-Турция: противостояние или сотрудничество / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина: М.: Рос. инт. стратегич. исслед. 1998, 462 с.; Торосян Т. Армения-Турция: торгово-экономические связи. Ереван: Спарк, 2001, 319 с.

8. Оганджян А. «Сборнику кайзеровских и королевских документов о геноциде армян в 1915 году». Т.4. В 4-х т. Составитель Вена: 1988, с. 8-14. Vorwort vom Univ. Prof. Dr. Wolfdieter Bihl.
9. Торосян Т. Армения-Турция: торгово-экономические связи. Ереван: Спарк, 2001, 118 с.
10. Народы Америки. Т.2. М.: 1959, с. 163.
11. Чаладзе Т. Карабахский геноцид: Обреченный Ходжалы. Документальная хроника. Баку: Гянджлик, 2009, 92 с. Elxan Süleymanov. Xocalı Sıyıqımı. Bakı: Gənclik, 2007, 62 с.
12. Федотов М.А. Правовые основы журналистики. М.: МГУ, 1992, 289 с.
13. Montagu A. The Nature of Human Aggression, in Shaw, Paul R. Wong, Yuwa. Genetic Seeds of Warfare: Evolution, Nationalism and Patriotism (London: Unwin Hyman, 1989), p.3.
14. Burke C., Aggression in Man, in Shaw, Paul R. Wong Yuwa. Genetic Seeds of Warfare: Evolution, Nationalism and Patriotism (London: Unwin Hyman, 1989), p.3.
15. Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI Yearbook 1995 (Oxford OUP, 1995), pp. 211-236; International Peace Research Institute, SIPRI Yearbook 1990 (Oxford OUP, 1990), pp. 393-419; Sivard. Ruth Leger, World Military & Social Expenditures 1989 (New York: World Priorities Inc, 1989).
16. Doucet Ian, Wars. Met Report (London: Medical Educational Trust, 1991).
17. Источник: <http://www.america.gov/st/hr-russian/2008/October/20081009102828GLnesnoM0.6323053.html>
18. Источник: <http://grani.ru/Society/History/m.86587.html>
19. Источник: www.lenta.ru
20. Источник: <http://www.apn.ru/publications/article18277.htm>
21. Источник: http://osgenocide.ru/2007/05/20/parlamentarii_abkhazii_priznali_genocid_osetin.html
22. Источник: <http://www.nr2.ru/kyev/97980.html>
23. Источник: <http://ru.wikipedia.org>
24. Источник: http://www.azerbaijan.az/GeneralInfo/Events/events_01_r.html
25. Проблемы религиозных избиений во время крестовых походов и религиозных войн в Европе были особенно "популярны" в советской историографии. См. например: Заборов М.А. Крестовые походы. М.: Юрид.лит-ра, 1956, 139 с.; Лозинский С.Г. История Папства. М.: Наука, 1961, 400 с.
26. United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 240-266.
27. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом A/57/273 8/2002/875

1915-ci IL "ERMƏNİ SOYQIRIMI" NIN QƏBUL OLUNMASININ BEYNƏLXALQ-HÜQUQ PROBLEMLƏRİ

K.N.SƏLİMOV

XÜLASƏ

Son illər bir çox dövlətlər parlament praktikasında ölkələrin faciəvi keçmişinin (konfliktlər) araşdırılması və bunun əsasında bu və ya digər tarixi faktı soyqırım adlandıran parlament qərarlarının araşdırılan problemlərin tarixi düzgünlüyünü qətiyyənlə dərinləşdirmədən qəbul edilməsi ilə məşğuldur. Belə bir vəziyyət yaraların sağalmasına deyil, əksinə onun qanamasına gətirib çıxaran irqi ədavət və dözülməzliyi (şovinizm) provokasiya edir ki, bunun da nəticəsində terrorizm aktlarının çoxalması ilə əlaqədar müxtəlif növ konfliktlər yaranır, bəzən isə konfliktin tarixi tərəflərinin açıq silahlı qarşıdurması baş verir. Bu konfliktlər bir qayda olaraq beynəlxalq xarakterli konfliktlərə çevrilir və belə qərarlar qəbul edən ölkə parlamentləri bu konfliktlərin provokasiyasında ən sonuncu rolunu oynayır.

Müəllif "Parlament praktikasının müəyyən növlərinin yolverilməzliyi, müasir irqçilik formalarının çoxalmasına səbəb olan millətlərin faciəvi keçmişinin tətbiqi, irqi ayrı-seçkilik,

ksenofobiya və bununla bağlı olan digər dözümsüzlük formaları”na dair Avropa Konvensiyasının təkmilləşdirmə zəruriliyini beynəlxalq hüquq normalarının, eləcə də müvafiq Avropa Konvensiyalarının analizi əsasında əsaslandırır.

**INTERNATIONAL-LEGAL PROBLEMS OF RECOGNITION
OF 1915 ARMENIAN GENOCIDE**

K.N.SALIMOV

SUMMARY

Most recently a number of states in their parliamentary practice investigate tragic past of the states (conflicts) and on this basis adopt Parliamentary resolutions recognizing some historical fact as a genocide absolutely not deepening into historical verity of the investigated problems. This position contributes to the provocation of racial abhorrence, intolerance (chauvinism), that leads not to healing of wounds, but on the contrary their bleeding that consequently give rise to different types of conflicts with subsequent growing in terrorism actions, sometimes even open armed contradictions of historical parties of the conflict. These conflicts as a rule grow into international ones and naturally Parliamentarians of the countries adopting resolutions of such kind, play not the last role in the provocation of these conflicts.

The author substantiates urgency of elaboration of European Convention on “inadmissibility of certain types of parliamentary practice, application of tragic past of the nations causing escalation of modern racism forms, racial discrimination, xenophobia and inadmissibility connected with them” on the basis of analysis of international law norms, as well as corresponding European conventions.